

Поддержка чувства владения своей землей — это, как представляется, один из самых действенных способов влияния на национальное самосознание.

Одновременно будет справедливым признание требований шапсугов о восстановлении местного самоуправления. В широком плане это может означать восстановление Шапсугского национального района, однако в любом случае должны быть соблюдены условия этнодемократического самоуправления как функционирование народного собрания — *хьасэ* и восстановление шапсугской топонимии. Некоторые шаги в этом направлении были сделаны в 1989 г.; так, было проведено народное собрание шапсугов Лазаревского р-на. Однако замедленный ход изменений не может служить гарантией решения насущных вопросов.

Примечания

¹ Лавров Л. И. Из поездки в черноморскую Шапсугию летом 1930 г. // Сов. этнография. 1936. № 4—5. С. 124.

² Княпина Н. С., Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М., 1984. В работе приводится перечень основных работ по дореволюционной, советской и зарубежной историографии Кавказской войны.

³ Дзагуров Г. А. Переселение горцев // Материалы по истории горских народов. Ростов-на-Д., 1925; Лайпанов Х. О. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Тр. Карачаево-Черкесского НИИ истории, языка и литературы. Черкесск, 1966. Вып. V. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975; Шинкуба Б. Последний из ушедших. Сухуми, 1976.

⁴ Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов. XVIII — первая половина XIX в. М., 1967. С. 32, 42.

⁵ Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. Тифлис, 1900. Т. XXI. С. 81, 83—85, 94.

⁶ Лавров Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978. С. 47.

⁷ Клингген И. Основы хозяйства в Сочинском округе. СПб., 1892; Гейдук Я. Ф. Постановка садоводства в Черноморской губернии // Кавказский вестник практического садоводства. 1902, № 103; Гарданов В. К. Указ. раб.

⁸ Меретуков А. М. Развитие металлургии у адыгов в XIX в. // Уч. зап. Адыгейского института языка, литературы и истории. Майкоп, 1968. Т. VIII. С. 55—56, 61.

⁹ Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807—1808 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974. С. 242.

¹⁰ Лавров Л. И. Из поездки ... С. 122.

¹¹ Религиозные пережитки у черкесов-шапсугов. М.; Л., 1940.

© 1991 г., СЭ; N 6

А. П. Новицкая

ВЫБОР ФАМИЛИИ РУССКИМИ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В БРАК

Исследование проблем семьи — одно из актуальных направлений этнографической науки, ибо семья представляет собой ячейку, без которой не могут поддерживаться и воспроизводиться этнокультурные характеристики общества. Однако до сих пор остается почти не изученным вопрос о фамилии, принимаемой семьей при ее создании. Возможно, это произошло потому, что ему не придавалось особого значения, хотя первый вопрос который задается при оформлении брака — какую фамилию будет носить семья? В «Кодексе о браке и семье РСФСР» в разделе «Брак» есть специальная статья (№ 18) «Право выбора супругами фамилии при заключении брака», которая гласит: «При заключении брака супруги по своему желанию избирают фамилию одного из супругов (разрядка моя. — А. Н.) в качестве их общей фамилии либо каждый из супругов сохраняет свою добрачную фамилию (разрядка моя. — А. Н.)¹. Эта

статья напечатана полностью на обороте бланка-заявления, который заполняют вступающие в брак, и фрагментарно — на лицевой стороне его. О праве принятия супругами любой фамилии сообщается и в бланке записи акта о заключении брака. Иными словами, вступающим в брак предлагается относиться обдуманно к выбору фамилии при создании семьи.

В настоящее время каждый человек в нашей стране имеет имя, отчество, фамилию. Возможно, поэтому трудно представить, что в сравнительно недалеком прошлом этой ныне действующей нормы из трех членов — личное имя + отчество + фамилия — не было. Однако это так. Время появления фамилии в России, ее происхождение и способы именования людей до ее появления подробно исследованы в работах В. А. Никонова². Он, в частности, установил, что до появления фамилии способы именования людей были чрезвычайно разнообразны, и в качестве примера сообщил, что в Ярославле в 1671 г. для обозначения 3081 мужчин употребили 12 видов именований³. Такой разброд именований со временем стал помехой центральным властям. Социально-экономическое развитие государства выдвинуло новые требования к системе имен. Потребовалась единая норма именования, так как его беспорядочность создавала путаницу, затрудняла военный, финансовый, юридический контроль. Так возникла потребность в общегосударственной (единой) форме именований лиц, причем в качестве обязательного был введен показатель наследственности. Процесс создания такой единой нормы был длительным (несколько столетий), но в конце концов установилась норма, действующая и ныне: личное имя + отчество + фамилия (последняя — от латинского *familia* — «семья»). В. А. Никонов определяет фамилию как «наследственное имя семьи, устойчивое не менее как в трех поколениях»⁴ (в Большой Советской Энциклопедии «фамилия» — родовое наименование лица, приобретаемое при рождении). Слово «фамилия» первоначально употреблялось в значении «семья». В прошлом главой семьи был мужчина. Поэтому подавляющее большинство русских фамилий по происхождению патронимичны⁵. По мужу именовали жену и детей. У русских, как и у многих других народов в дореволюционной России, женщина сначала носила фамилию отца (до появления фамилии ее называли по имени отца), а затем, выйдя замуж, — фамилию мужа (ранее ее называли по имени мужа). Это правило было обязательным для всех.

В Своде законов Российской империи было записано, что «жена обязана повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всякое (разрядка моя. — А. Н.) угождение и привязанность»⁶. Главенство мужа влекло за собой принятие женой его фамилии. Правда, в Своде законов Российской империи не было прямых указаний на этот счет, там отмечалось лишь, что муж «сообщает жене все права и преимущества» и что «жена именуется по званию мужа»⁷ (например, генеральша, казначейша и т. д.), но на практике это понималось как обязательная передача мужем жене своей фамилии.

Итак, у русских в дореволюционной России женщина, вступив в брак, обязательно меняла фамилию, а если она, овдовев, опять выходила замуж, то меняла ее вторично — на фамилию нового мужа и т. д.

18 декабря 1917 г. был принят декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния»⁸, установивший полное равенство личных и имущественных прав мужа и жены. В нем затрагивался и вопрос о фамилии новобрачных. Им предоставлялось три или четыре варианта выбора, в зависимости от места проживания. Впоследствии в 10 республиках лица любой национальности, вступая в брак, могли взять в качестве общей фамилию мужа или жены, либо оставить свою фамилию. В шести же республиках — Азербайджане, Белоруссии, Грузии, Молдавии, Таджикистане и на Украине — допускалось еще и взятие двойной фамилии, составленной из фамилий жениха и невесты. Выбор фамилии добровольен, закон запрещает принуждение с чьей-либо стороны. Как же решается этот вопрос в жизни, какую из имеющихся возможностей выбирают вступающие в брак? В большинстве случаев, как показали исследования, по-прежнему отдается предпочтение традиционному принятию новобрачной фамилии мужа.

Как известно, отличительной особенностью всякой традиции является ее отнесенность к стабильности. В данном сообщении предпринята попытка выяснить,

в какой степени русские женщины следуют давней традиции — брать при вступлении в брак фамилию мужа — и насколько она уступила место инновации — сохранению в браке добрачной (девичьей) фамилии. Может возникнуть вопрос: почему разговор идет только о фамилии, избираемой женщинами, и какова ситуация с выбором фамилий мужчинами. Дело в том, что, как и прежде, мужчины после женитьбы сохраняют фамилию отца. Смена ими отцовской фамилии происходила и происходит в исключительных случаях. В дореволюционное время в крестьянской среде фамилию меняли (крайне редко) только мужья-примаки, т. е. те, которые, женившись, переходили жить в дом жены. Последнее же происходило лишь тогда, когда у родителей невесты не было сыновей. Чтобы сохранить свой род (фамилию), ее родители иногда требовали от зятя принятия фамилии жены. Но соглашались на это только парни из беднейших семей. Да и родители невесты, а возможно, и сама она, вероятно, требовали этого в исключительных случаях (если их фамилия исчезала совсем, т. е. не было даже боковых ветвей, носящих ее).

Подобные случаи — изменение фамилии у мужчин для сохранения исчезающей фамилии жены — наблюдались и в дворянских семьях. Так, например, единственный сын графа Г. И. Чернышева Захар Чернышев, участник восстания декабристов, был лишен всех прав и сослан в Сибирь. После смерти Г. И. Чернышева в семье остались одни дочери. Тогда по Высочайшему царскому указу мужу старшей дочери графа, полковнику И. Г. Кругликову, были пожалованы графский титул и фамилия Чернышев-Кругликов (правда, не полная смена фамилии, а прибавление к ней девичьей фамилии жены). Подобное произошло и при замужестве последней в роду графини Сумароковой. Ее муж, Ф. Н. Эльстон, после женитьбы стал носить титул графа и именоваться «граф Сумароков-Эльстон». Их сын женился на княжне Юсуповой, тоже последней в роду, и стал именоваться «князь Юсупов, граф Сумароков-Эльстон». Об изменении фамилии мужем в наши дни расскажем ниже.

Данные о выборе фамилии русскими женщинами получены в загсах. Как известно, при оформлении брака заполняется регистрационный бланк. Первый вопрос — о фамилии вступающих в брак, второй — о фамилии, избранной будущими супругами. В нашем распоряжении были материалы, собранные в столичных загсах Молдовы, Грузии, Эстонии, Узбекистана и России (а также в Русском р-не Московской обл.), представляющих основные регионы страны. В этих республиках сотрудники отдела этносоциологии Института этнографии (теперь этнологии и антропологии) АН СССР проводили этносоциологические исследования⁹, программой которых предусматривался сбор не только полевого (экспедиционного), но и статистического материала в различных учреждениях республик, в том числе и в загсах. Из регистрационных бланков извлекались не только сведения о фамилии брачащихся, но и об их национальности, возрасте, социально-профессиональном положении, образовании, месте рождения и некоторые другие социально-демографические показатели.

Анализ материала начнем с рассмотрения выбора фамилии русскими женщинами, вступившими в брак с русскими мужчинами. Судя по статистическим данным, традиция здесь нарушалась, но в разной степени в различных городах и особенно в сельской местности (табл. 1). Наиболее стойко традиция сохранялась в Таллинне и Кишиневе. В Таллинне в 1950 и в 1971 гг. почти все русские женщины (соответственно 97,7 и 97%), выходя замуж, брали фамилию мужа. В 1980 г. лишь 5% русских женщин, выйдя замуж, не изменили фамилию. Насколько меньше следуют традиции в Кишиневе, однако и там более 90% женщин взяли фамилию мужа. Интересная картина наблюдалась в 1950 г. в Ташкенте, где 15,8% женщин из числа вступивших в брак взяли двойную фамилию. В 1971 и 1978 гг. двойных фамилий там уже не брали. По-видимому, на выбор русскими женщинами двойной фамилии при вступлении в брак в Ташкенте в 1950 г. повлияло довольно широкое распространение подобной практики у коренного населения. У узбеков до революции фамилий не было, их функцию выполняли отчества. После установления Советской власти в Узбекистане встал вопрос о введении фамилии. Становление фамилии у узбеков прошло три этапа. На первом этапе (октябрь 1918 г.) брачащимся разрешалось сохранять в качестве фамилии свое отчество; на втором этапе (сентябрь 1924 г.) можно было при

Выбор фамилии русскими женщинами в однонациональных браках

Город, район	Время заключения брака (год)	Всего заключено браков	Взяли фамилию мужа		Оставили девичью фамилию		Муж взял фамилию жены		Взята двойная фамилия		Добрачные фамилии мужа и жены совпадают	
			число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
1. Москва,	1950	264	228	86,4	35	13,2	—	—	1	0,4	—	—
(Свердловский	1971	285	213	74,7	72	25,3	—	—	—	—	—	—
р-н)	1980	228	181	79,4	47	20,6	—	—	—	—	—	—
2. Рузский р-н	1950	267	251	94,0	13	4,9	3	1,1	—	—	—	—
Московской	1971	460	439	95,4	20	4,3	1	0,3	—	—	—	—
области	1980	531	498	93,8	32	6,0	1	0,2	—	—	—	—
3. Кишинев	1950	115	105	91,3	10	8,7	—	—	—	—	—	—
	1971	189	186	98,4	3	1,6	—	—	—	—	—	—
	1980	126	115	91,3	11	8,7	—	—	—	—	—	—
4. Таллинн	1950	262	256	97,7	6	2,3	—	—	—	—	—	—
	1971	371	360	97,0	10	2,7	1	0,3	—	—	—	—
	1980	220	209	95,0	11	5,0	—	—	—	—	—	—
5. Ташкент	1950	19	14	73,6	1	5,3	—	—	3	15,8	1	5,3
	1971	37	34	92,0	3	8,0	—	—	—	—	—	—
	1978	114	84	73,9	30	26,1	—	—	—	—	—	—
6. Тбилиси	1983	325	218	67,0	81	24,9	3	0,9	1	0,3	22	6,8

регистрации брака в качестве фамилии брать (соединять) отчества обоих супругов, т. е. семья получала двойную фамилию. Возможно, это и повлияло на распространение сходного явления у живущих рядом с узбеками русских. В 1950 г. в Ташкенте свыше 73% русских женщин оставались верны традиции (табл. 1) и лишь 5,3% их сохранили девичью фамилию. В 1978 г. уже свыше 26% русских женщин, вступив в брак, не стали менять фамилию. Аналогичная картина наблюдалась в Тбилиси в 1983 г. В Москве в 1971 и 1980 гг. женщин, оставивших девичью фамилию, было соответственно 25,3 и 20,6%. В сельской местности традиция еще устойчивее. Преобладающее большинство женщин в Рузском р-не следуют традиционной модели поведения и при регистрации брака берут фамилию мужа (количество таких браков составляло в разные годы от 93 до 95%).

Итак, русские женщины, вступая в брак, как правило, отдают предпочтение традиции при выборе фамилии, хотя степень этого предпочтения в разных регионах страны несколько варьирует.

Но русские женщины выходят замуж не только за русских. Они чаще женщин других национальностей вступают в межнациональные браки. Сравнение их поведения при выборе фамилии в однонациональных и межнациональных браках (табл. 2 и 3) дает основания утверждать, что в межнациональных браках русские женщины несколько чаще, чем в однонациональных, отдают предпочтение своей девичьей фамилии, причем особенно много таких женщин в Москве (от 34 до 39,8), несколько меньше в Ташкенте (от 16,6 до 21,3%). Интересно отметить, что в Рузском р-не Московской области в 1950 г. все русские женщины, выходявшие замуж за мужчин других национальностей, взяли их фамилию (т. е. как и при выходе замуж за русских). Однако в 1971 г. положение изменилось и 4% женщин не сменили свою фамилию, а в 1980 г. — уже почти 15%, более чем наполовину превysив число женщин, сделавших аналогичный выбор в однонациональных браках. В Таллинне и Кишиневе число женщин, не взявших фамилию мужа в межнациональных браках лишь незначительно больше, чем в однонациональных.

Выбор фамилии русскими женщинами в межнациональных браках

Город, район	Время заключения брака (год)	Всего заключено браков	Взяли фамилию мужа		Оставили девичью фамилию		Муж взял фамилию жены		Взяли двойную фамилию		Добрачные фамилии мужа и жены совпадают	
			число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
1. Москва	1950	171	110	64,3	58	34,0	3	1,7	—	—	—	—
(Свердловский р-н)	1971	129	81	62,8	48	37,2	—	—	—	—	—	—
	1980	128	77	60,2	51	39,8	—	—	—	—	—	—
2. Рузский р-н Московской обл.	1950	23	23	100	—	—	—	—	—	—	—	—
	1971	50	48	96,0	2	4,0	—	—	—	—	—	—
	1980	41	35	85,3	6	14,7	—	—	—	—	—	—
3. Кишинев	1950	349	315	90,1	34	9,8	—	—	—	—	—	—
	1971	629	605	96,2	18	2,9	4	0,6	2	0,3	—	—
4. Таллинн	1950	333	322	96,7	10	3,0	1	0,3	—	—	—	—
	1971	571	548	96,0	22	3,9	1	0,2	—	—	—	—
	1980	596	562	94,3	34	5,7	—	—	—	—	—	—
5. Ташкент	1950	452	359	79,4	75	16,6	1	0,2	4	0,8	13	3,0
	1971	464	358	77,3	99	21,3	3	0,6	2	0,4	2	0,4
	1978	471	368	78,2	98	20,8	—	—	—	—	5	1,0
6. Тбилиси	1983	260	189	72,7	61	23,5	—	—	4	1,5	6	2,3

То, что эта тенденция особенно отчетливо проявляется в Москве и Ташкенте, не должно вызывать удивления — ведь в этих двух городах женщины чаще оставляли девичью фамилию и при вступлении в однонациональные (русские) браки. Анализ социально-профессионального положения вступивших в брак женщин, а также их возраст в момент выхода замуж во всех рассматриваемых

Таблица 3

Соотношение женщин, сохранивших свою фамилию при вступлении в однонациональные и межнациональные браки (в %)

Город, район	Время заключения брака (год)	% женщин, сохранивших свою фамилию	
		в однонациональных браках	межнациональных браках
1. Москва (Свердловский р-н)	1950	13,2	34,0
	1971	25,3	37,2
	1980	20,6	39,8
2. Рузский р-н Московской обл.	1950	4,9	—
	1971	4,3	4,0
	1980	6,0	14,7
3. Кишинев	1950	8,7	9,8
	1971	1,6	2,9
	1980	8,7	— *
4. Таллинн	1950	2,3	3,0
	1971	2,7	3,9
	1980	5,0	5,7
5. Ташкент	1950	5,3	16,6
	1971	8,0	21,3
	1980	26,1	20,8
6. Тбилиси	1980	24,9	23,5

* Нет сведений.

городах аналогичен общим показателям, наблюдаемым по стране. И в однопациональные и в межнациональные браки большинство русских женщин вступают в 20—24 года, реже — в 25—29 лет. В более раннем и в более позднем возрастах замуж выходит сравнительно небольшое число женщин. Причем в старших возрастных группах, конечно, есть и вступившие в брак вторично.

Следует заметить, что во всех рассматриваемых городах значительное число женщин — специалисты с высшим и средним образованием (и число их год от года увеличивается). Много и женщин-служащих.

Интересно познакомиться с семьями, в которых мужья взяли фамилию жены. Прежде всего подчеркнем, что число таких семей всюду ничтожно. В Свердловском р-не Москвы в 1950 г. среди однопациональных (русских) семей таких не было совсем, в 1971 и 1980 гг. — по одной. Что побудило мужей взять фамилию жены, объяснить трудно. По одному случаю смены фамилии русским мужчиной при вступлении в однопациональный брак отмечено в Кишиневе (1950 г.) и в Таллинне (1971 г.). В Рузском р-не Московской области зафиксировано пять аналогичных случаев (три в 1950 г. и по одному в 1971 и 1980 гг.). Возрастная и профессиональная характеристики лиц, зарегистрировавших новую семью на фамилию жены, те же, что и там, где жена взяла фамилию мужа. Смену фамилии мужем в двух случаях можно объяснить не очень хорошим ее звучанием. Например, Женаков (на Орлов), Щеваев (на Смирнов). В одном случае, возможно, владельцу не нравилось смысловое звучание фамилии и Кучеров (от кучера) стал Ероным. Два случая смены фамилии — Самохин на Морозов и Якуненко на Корягин — объяснить трудно. Можно предположить, что прежняя жизнь вступающего в брак была такой, что хотелось бы полностью ее забыть и даже изменить фамилию. Интересно отметить, что один брак, в котором муж сменил фамилию (брак Щеваева), был затем расторгнут и, разведясь, муж вернулся к своей фамилии. Впрочем, при разводе мужья (любой национальности и во всех браках) обычно снова брали свою фамилию, что свидетельствует об ином, чем у женщин, отношении мужчин к смене фамилии.

Незначительно также число случаев смены мужем своей фамилии на фамилию жены и в межнациональных браках с русскими женщинами. В Москве, например, в 1950 г. отмечено три таких случая (два брака еврея с русской, один — украинца с русской). Редки они и в других городах. Так, в Таллинне зафиксированы два случая смены фамилии мужчиной: один в 1950 г. (брак между украинцем и русской) и второй в 1971 г. (брак между белорусом и русской). Аналогичная картина наблюдалась в 1971 г. в Кишиневе (четыре брака молдаванина с русской) и в Ташкенте (два брака узбека и один азербайджанца с русской). Гипотетически причины смены фамилии мужем можно объяснить либо плохим ее звучанием, либо желанием иметь русскую фамилию (в межнациональных браках). Конечно, возможны и другие причины.

Крайне редко, выйдя замуж, женщины берут двойную фамилию, т. е. к своей девичьей присоединяют фамилию мужа. Возможно, это связано с тем, что не во всех республиках кодексы о браке и семье предоставляют право брать двойную фамилию. Из рассматриваемых городов лишь два — Кишинев и Тбилиси — находятся в республиках, где это возможно. Тем не менее в Кишиневе лишь две семьи (обе межнациональные) взяли двойную фамилию. В Тбилиси же пять семей взяли двойную фамилию — из них одна семья однопациональная (0,3% всех семей) и четыре смешанных (1,5%). Выше уже отмечалось, что девичью фамилию русские женщины чаще сохраняют в межнациональных браках. Такая же тенденция наблюдается и в отношении взятия женщинами двойной фамилии. По-видимому, национальный фактор все-таки оказывает влияние на выбор фамилии, хотя и очень небольшое. Интересно выяснить, какие причины поколебали традицию (взятие фамилии мужа) и способствовали упрочению инновации. Почему определенная часть женщин сохраняет добрачную фамилию? Исчерпывающий ответ, конечно, можно было бы получить при личной беседе со всеми женщинами, сохранившими свою фамилию, но они, к сожалению, не проводились. Можно сделать только некоторые предварительные выводы, проанализировав имеющиеся в нашем распоряжении этностатистические данные. В частности, вступая в брак (все равно какой — межнациональный или однопациональный), девичью фамилию сохраняют чаще те женщины, которые, по-видимому, оформ-

ляют уже существующий фактический брак, либо второй или поздний брак, а также женщины некоторых профессий, — преимущественно представители интеллигенции и руководители высшей квалификации: врачи, учителя, преподаватели вузов, редакторы, артисты, администраторы, начальники отделов, научные работники, режиссеры, композиторы и т. д. Часто сохраняют свою фамилию студентки. Вывод этот подтвержден анализом социально-профессионального положения вступающих в брак женщин во всех обследованных городах, а также в Рузском р-не Московской обл.).

Из проделанного анализа материалов ясно видно, что до настоящего времени в соответствии с традицией подавляющее большинство русских женщин при вступлении в брак берут фамилию мужа. Однако степень следования традиции в рассмотренных городах различна. Наиболее значительны перемены в Москве. Существенные сдвиги наблюдаются и в Ташкенте. Несколько медленнее отступает традиция в Tallинне и Кишиневе.

В. А. Никонов в небольшой заметке «Выбор фамилии при браке» пришел к сходным выводам: «За 1971 г. по Ульяновску и одиннадцати районам Ульяновской области документы о всех браках дали такой результат (в промиллях, т. е. в пересчете на тысячу браков, отдельно по областному центру, по семи рабочим поселкам и по сельским местностям):

Чью фамилию избирают	г. Ульяновск	Рабочие поселки	Сельские местности
Фамилию жениха	984	986	996
Фамилию невесты	1	—	—
Остаются с добрачными фамилиями	15	14	4

Иными словами, и в областном центре, и в рабочих поселках в одной паре из каждых 60—70 браков жених и невеста сохраняют свои фамилии, а в сельских местностях — лишь в одном случае из 250 браков. Фамилия невесты в областном центре становится фамилией обоих супругов только в одном случае на тысячу браков, а в рабочих поселках и сельских местностях по всей области таких случаев за год не оказалось ни одного. Ту же картину показали подсчеты по пяти районам Мордовской АССР и Пензенской области.

В г. Ульяновске за год заключено почти четыре тысячи браков, из них только четыре пары избрали фамилию невесты общей фамилией новой семьи... Среди супругов, сохранивших раздельные фамилии, 23% старше 50 лет (в сельских местностях преимущественно только в таком возрасте и оставляют раздельные фамилии при браке). Но молодежь не использует возможности, предоставленные законом, — почти все избирают общей фамилией фамилию жениха.

...Некоторые невесты взамен своих фамилий получили фамилии женихов: Хапугина, Брехова, ...Кривоногова, Лысая... — это в одной области за один год. Стоило ли женихам упускать возможность без труда сменить эти фамилии на фамилии невест? Помешал ложно понимаемый престиж мужчины!...

Иную картину показывает подсчет по Свердловскому району г. Москвы за тот же 1971 г. В пересчете на 1 тыс. браков там восемь пар избирают своей новой фамилией фамилию невесты (в 8 раз чаще, чем в Ульяновске...), 268 пар из тысячи сохраняют добрачные фамилии (в Ульяновске — 15, в сельских местностях — 4). Данные настолько убедительны, что без комментариев ясно, в каком направлении и какими темпами происходят изменения»¹⁰.

Знакомство с материалами загсов Москвы, Tallинна, Ташкента, Кишинева, а также данные, приведенные В. А. Никоновым, убеждают нас в том, что изменения эти происходят в нашей стране повсюду, только в одних регионах медленнее, в других быстрее. Различия в темпах и масштабах распространения инноваций в выборе фамилии при вступлении в брак предположительно можно связать с рядом причин. Если в дореволюционной России женщина была обязана носить фамилию мужа, то теперь, когда вопрос о выборе фамилии можно решать по своему усмотрению, большинство женщин берут фамилию мужа, следуя установившейся издавна традиции. Скорее всего женщины не придают большого значения фамилии. Кроме того, сменой фамилии женщина, возможно, подчеркивает

изменение своего статуса — из незамужней (одинокой) она стала замужней (семейной). Правда, в последние десятилетия о вступлении в брак как женщины, так и мужчины, свидетельствует и ношение обручального кольца. Но это, очевидно, считается недостаточным.

Итак, в настоящее время большинство женщин, избирая ту или иную фамилию, исходят из соображений здравого смысла. А для бытового удобства в семье лучше иметь документы на одну фамилию. Поэтому при вступлении в брак супруги чаще всего берут общую фамилию, как правило фамилию мужа, что соответствует общерусской традиции.

Примечания

¹ Кодекс о браке и семье РСФСР. М., 1988. Статья № 18.

² Никонов В. А. География фамилий. М., 1988; *его же*. Имя и общество. М., 1974, и др.

³ *Его же*. Имя и общество. С. 161—162.

⁴ *Его же*. География фамилий. С. 29.

⁵ Это не исключает, конечно, наличия небольшого числа фамилий матронимичного происхождения (образовавшихся от женских имен). Например, Марьин — сын Марии или Машкин — сын Машки (т. е. Маши, Марии); Маринин — сын Марины; Дашкина — дочь Дашки (т. е. Даши, Дарьи); Татьяничев — внук Татьяны и т. д. Однако, как пишет В. А. Никонов, было бы неверным связывать все матронимичные фамилии с рождением детей вне брака. Большинство таких фамилий, безусловно, иного происхождения. Они могли появляться в семьях, где после смерти мужа вдова становилась хозяйкой, приняв на себя все заботы о семье и хозяйстве (например, Вдовины). В сравнительно редких случаях жена могла главенствовать в семье и при живом муже. Ведь не случайно же возникла поговорка «муж находится под башмаком», т. е. под главенством жены (Никонов В. А. Имя и общество. С. 199).

⁶ Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1. Законы гражданские. Кн. 1. О правах и обязанностях семейственных. Гл. 4. О правах и обязанностях от супружества возникающих. Отделение 1 — О личных правах. СПб., 1857. С. 22. Ст. 106—107.

⁷ Там же. Ст. 107.

⁸ Временное рабочее и крестьянское правительство. 20 декабря 1917 г., № 52; Свердлов Г. М. Советское семейное право. М., 1950. С. 53—60.

⁹ Арутюнян Ю. В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (программа, методика и перспективы исследования) // Сов. этнография. 1972. № 3. С. 3—20.

¹⁰ Никонов В. А. Имя и общество. С. 230—232.

© 1991 г., СЭ, № 6

М. Г. Кондратьев

О ЧУВАШСКО-ТАТАРСКИХ ЭТНОМУЗЫКАЛЬНЫХ ПАРАЛЛЕЛЯХ (введение в проблематику)

В Волжско-Уральской историко-этнографической области (ИЭО) длительное время сосуществуют музыкальные культуры нескольких народов. Они и различны и многими нитями связаны друг с другом. Взаимоотношения этих культур — серьезнейшая научная проблема, в перспективе — одна из центральных для этномузыковедения региона. В Волжско-Уральской ИЭО эта отрасль исследований сравнительно молода. Здесь не пройдена еще стадия первичного эмпирического описания музыкально-поэтических систем того или иного этноса или субэтноса вне связи с их историей и комплексом уже накопленных знаний. Именно об этой стадии изучения местных (диалектных) музыкальных стилей современных этносов ИЭО идет речь в книге М. Н. Нигмедзянова: «Изучение татар-мишар пока не дает материала для обобщений, оно скорее переживает период накопления фактов, исследования частных проблем. Поэтому и мы в настоящем разделе работы рассматриваем традиционную музыку татар-мишар прежде всего на основе изучения фактического музыкального материала, не уводя его с данными других наук»¹.